— Но если они пойдут по другому сценарию и обвинят нас в том, что мы провели пресс-конференцию, не уточнив у них никаких подробностей, это может стать причиной неприятностей. Нам нечего будет сказать, если Ким Сок Хён будет все отрицать и придумывать отговорки о том, что он только что вернулся из короткой поездки и не знал о статье.

Генеральный директор Чан Су Хван настоял на том, чтобы отправить ему текстовое сообщение в качестве доказательства, даже если он не возьмет трубку.

— Я позвоню ему завтра утром.

— Зачем тебе иметь дело с этим парнем! Это проблема взрослых.

— Нет. Это моя проблема. К тому же, я тоже взрослый.

С самого начала У Джин всегда считал этот вопрос своей собственной проблемой. Получить помощь от других - это совсем другое, чем сделать шаг назад и защитить себя. Даже когда он был моложе, он всегда защищал себя сам. Теперь, когда он стал старше и совсем взрослым, ему не имело смысла прятаться за спины других взрослых.

— Возможно, этот человек тоже испытывает сильное беспокойство.

Ким Сок Хён, возможно, и нагнетал обстановку, но, скорее всего, у него было много сомнений. Было очевидно, что он внимательно следит за реакцией У Джина и DS, разрабатывая планы на случай непредвиденных обстоятельств. Но если они продолжат молчать, не поднимая шума, то он станет еще более тревожным. Ему предстоит ответить на телефонный звонок, который У Джин сделает прямо перед пресс-конференцией.

Убедив Чан Су Хвана, У Джин положил трубку и коротко ответил людям, которые звонили и писали ему, попросив их не волноваться и просто посмотреть завтрашнюю пресс-конференцию. После этого У Джин специально позвонил режиссеру Юн Сону. Он чувствовал себя ужасно по отношению к режиссеру и производственной компании, потому что этот инцидент разразился как раз тогда, когда фильм возглавлял кассовые чарты.

— Судя по тому, как они выбрали воскресенье из всех дней, чтобы раздуть это дело, они явно нацелились на продажи билетов на фильм.

Юн Сон вспыхнул от гнева, услышав объяснения У Джина. В воскресенье зрителей должно было быть больше, чем в будние дни. Хотя сохранение кассового успеха было важно, рейтинги фильма были еще важнее для режиссера. Режиссеру Юн Сону было трудно сдерживать свой гнев, ведь это был самый ответственный период.

— Значит, компании, в которых ты работаешь моделью, подадут в суд на ТМ?

— По крайней мере, мой отец планирует это сделать.

— Твой отец?

— Мой отец - генеральный директор Brisingamen.

На данном этапе скрывать было уже нечего, поэтому У Джин рассказал ему всю правду. Режиссер Юн Сон некоторое время молчал. Затем он сдержал свой гнев и спросил У Джина.

— Может ли наша производственная компания также принять участие в судебном процессе? Помимо того, что мы потеряли зрителей, этот скандал нанес ущерб имиджу нашего фильма.

Было еще слишком рано подводить статистику за день, поэтому он не мог ничего сказать, но когда он услышал о судебном процессе, это вызвало интерес у режиссера Юн Сона.

— Я еще не определился с адвокатом, но, может быть, мне попросить их связаться с вами, когда придет время?

У каждой компании была своя юридическая команда, но адвокат У Джина в конечном итоге будет отвечать за работу с ТМ.

— Хотя генеральный директор Чан позаботится об этом и определит для тебя адвоката, ты должен выбрать хорошего. Поскольку ты имеешь дело с ТМ, вполне возможно, что они наймут кого-то с властью и высоким статусом.

Чан Су Хван был очень влиятельным и имел много связей, но он бледнел по сравнению с Ким Сок Хёном, когда дело доходило до грязных игр. Режиссер Юн Сон хорошо знал, чего не мог сделать Чан Су Хван и на что был способен Ким Сок Хён.

— Мой дедушка со стороны матери, вероятно, будет искать для меня адвоката.

— Твой дед со стороны матери? Не дядя?

Режиссеру Юн Сону было любопытно узнать о семье У Джина, поэтому он спросил напрямую. У Джин спокойно ответил на его вопрос.

— Мой дедушка - генеральный директор юридической фирмы Rome.

— …

— Режиссер?

Когда У Джин не услышал ответа на другом конце линии, он снова позвал режиссера Юн Сона.

— Я вдруг почувствовал огромное облегчение.....

Несмотря на то, что У Джин заверил его, что у него есть доказательства и они собираются подать в суд на ТМ, режиссер Юн Сон солгал бы, если бы сказал, что его это не беспокоит. Тем не менее, голос режиссера Юн Сона в мгновение ока снова стал звучать нормально.

Поговорив еще немного о случившемся, У Джин положил трубку и с удивлением обнаружил, что рядом стоит У Хи. Она вошла в комнату, пока У Джин разговаривал по телефону, и с тех пор смотрела на него, сложив руки.

— Когда ты пришла?

— Совсем недавно.

У Джин отложил телефон в сторону; хотя ему было неловко перед режиссером Юн Соном, он был рад, что сегодня воскресенье, а не будний день. Если бы сегодня был будний день, У Хи оказалась бы втянута в эти грязные слухи без каких-либо контрмер. Пресс-конференция была назначена на завтрашнее утро, поэтому, пока У Хи каким-то образом удавалось избежать решения этого вопроса, не было причин втягивать ее в это.

—Ты хочешь завтра прогулять школу?

— Разве ты не сказал, что завтра утром у тебя будет пресс-конференция? Зачем тогда прогуливать?

— Просто до этого времени все будет проблематично. Нет необходимости слушать то, что тебе не нужно слышать.

— Хмф, никто в школе ничего мне не сделает. Я не такая уж и слабая, — У Хи фыркнула и напустила на себя важный вид. Затем, сначала колеблясь, она набралась смелости и крепко обняла У Джин.

— Тебе было тяжело. И мне жаль, что я ничего не знала.

Как и ее мать, У Хи не совсем понимала и поддерживала решение брата стать знаменитостью. Она смирилась с этим, потому что У Джин просто хотел заниматься любимым делом, точно так же, как она хотела стать прокурором. Ничего не поделаешь, если сердце ее брата лежит к индустрии развлечений.

Несмотря на его вражду с Blue Fit и постоянное давление со стороны генерального директора

агентства по вопросу спонсорства, ее старший брат сумел молча преодолеть все в одиночку, поэтому У Хи гордилась им. В то же время она чувствовала, что, возможно, одной из причин, по которой ее брату приходилось молча переносить все в одиночку, было то, что у его семьи не было возможности поддержать его.

— Спасибо, — У Джин с радостью принял тихие извинения сестры. Он чувствовал, что может посмеяться над этим, ведь это случилось так давно.

— Но не заходи сегодня в интернет.

— Там полный бардак, да? — спросил У Джин разочарованным тоном. На лице У Хи были написаны смешанные чувства.

— Возможно, это и так, но твои поклонники очень поддерживают тебя.

— Правда?

Больше всего У Джин переживал, что разочарует своих фанатов, даже на время, но услышав слова У Хи, он почувствовал облегчение. Прежде всего, то, что они приняли его сторону, означало, что они ему верили.

— Они скрипели зубами от злости и утверждали, что любой информации или материалу, исходящему от ТМ, нельзя доверять, независимо от ситуации. Они также сказали, что ты записал этот фрагмент во время стажировки и что ТМ, вероятно, отредактировали его. Одного лишь взгляда на их посты уже достаточно, чтобы почувствовать ужас.

У Хи вздрогнула и отметила, что впервые видит в сообщениях столько ненависти и злобы. Тем более что у У Хи есть друзья, которые состоят в Wish Baragi, и она слышала их реакцию из первых уст, ей казалось, что она слышит их голоса в своей голове, когда читает эти сообщения.

После того, как статья стала вирусной, друзья У Хи заинтересовались ситуацией, поэтому было вполне естественно, что они сначала связались с ней. Даже не услышав объяснений У Хи, никто из них не сомневался в У Джине. У Хи могла с гордостью заявить, что завтра она пойдет в школу, отчасти благодаря доверию, которое она испытывала к этим друзьям.

— Ты преувеличиваешь. Мои фанаты ведь такие скромные и нежные. Нет нужды испытывать страх, — У Джин потянулся за своим телефоном, не в силах сдержать любопытство, но У Хи остановила его.

— Я же просила тебя не смотреть на них сегодня.

— Мои фанаты защищают меня; мне нужно знать, что они говорят.

У Хи знала, что У Джин думает о своих фанатах, поэтому она вдруг почувствовала сильное чувство долга по защите барагов Wish Baragi. Несмотря на то, что они были страшными, было очевидно, что они были самыми надежными воинами У Джина. Поэтому У Хи процитировала обычную фразу своих друзей.

— Ни один рыцарь не хочет показывать своей принцессе залитое кровью лицо.

***

За час до начала пресс-конференции.

У Джин приехал раньше и ждал в комнате ожидания, чтобы не столкнуться с репортерами. Собравшись с мыслями, он взял телефон и позвонил генеральному директору ТМ Ким Сок Хёну. До начала пресс-конференции оставалось всего тридцать минут.

Увидев, как человек на другом конце линии взял трубку, как только телефон зазвонил, на лице У Джина появилась легкая улыбка от осознания того, что он был прав насчет Ким Сок Хёна. Однако никто из них не нарушил молчание первым.

У Джин почувствовал, что настало время что-то сказать, поэтому он специально издал длинный вздох, слышимый Ким Сок Хёну. С этого момента… приготовились, начали! Это было начало макджанга[1].

— Почему ты так поступил? — дрожащий голос У Джина был полон обиды и отчаяния.

Услышав его вопрос, человек на другом конце телефона начал презрительно смеяться. По какой-то причине его голос звучал бодро и безмерно беззаботно.

— Что ты имеешь в виду?

— Все, что написано в статье - ложь, не так ли? Это ты давил на меня, чтобы я получил спонсорство. Как ты мог отредактировать запись голоса и так изменить суть?

— Отредактировал?! Я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь. Я даже не знал, что произошла утечка, пока не увидел статью.

К счастью, Ким Сок Хён не стал отрицать или делать вид, что не знает о статье. Было бы трудно продолжать разговор, если бы он притворился, что ничего не знает. Ким Сок Хён знал, что разговор записывается, а У Джин знал, что ему известно об этом. Также было ясно, что генеральный директор Ким, вероятно, тоже записывал разговор. Поскольку обе стороны полностью осознавали, что их разговор записывается, они тщательно подбирали каждое слово, чтобы не вырыть себе могилу.

— Значит, сотрудник, укравший мой телефон, был тем человеком, который отредактировал голосовую запись нашего разговора?

— Я… ничего об этом не знаю.

— Я не знаю, знаете вы или не знаете ничего об этом, но сегодня я собираюсь сказать правду. Поэтому я прошу вас тоже рассказать правду.

У Джин умолял Ким Сок Хёна и просил его. Как только У Джин сказал ему, что этот вопрос можно решить только с его помощью, голос Ким Сок Хёна стал все более расслабленным и зазвучал все более высокомерно.

— Правду?! Правда, которую я знаю, была ясно изложена в статье. Какую правду ты хочешь, чтобы я сказал?

— Что ты хочешь этим сказать? Это ты угрожал мне, чтобы я нашел себе спонсора.

У Джин был шокирован словами Ким Сок Хёна и ответил вопросом на вопрос.

— У тебя хватает смелости выдвигать такие обвинения! Даже имея такие веские доказательства, ты продолжаешь бессовестно лгать сквозь зубы, не раскаиваясь? Я думал, что ты раскроешь правду, раз у тебя сегодня пресс-конференция, а ты решил свалить все на меня?

Возможно, генеральный директор Ким продолжал разговаривать с У Джином под впечатлением того, что позже на пресс-конференции он представит их нынешний разговор в качестве доказательства. Однако было очевидно, что он пытается запугать У Джина своим сильным и уверенным голосом. Возможно, именно поэтому он говорил более вежливо, чем обычно, и поэтому его голос звучал скованно и отрывисто.

Ким Сок Хён так обращался с У Джином во многом из-за того, что генеральный директор Чан Су Хван не позвонил ему. Чан Су Хван был известен в индустрии своей ненавистью к скандалам и черному пиару, а также крайней ненавистью к знаменитостям, у которых были спонсоры. Как только он узнавал, что у артиста, которого он щедро поддерживал, есть спонсор, он холодно и без колебаний выгонял его из агентства.

С точки зрения знаменитостей, не обязательно плохо, если их агентство рассматривало их как товар. Людям свойственно ошибаться, делать неправильный выбор из-за жадности. Если бы что-то подобное случилось с одним из артистов Ким Сок Хёна, он бы сделал все возможное, чтобы стать щитом для Чхэ У Джина и постарался бы сделать все возможное, чтобы защитить его товарный вид. Даже если проблемы не удастся решить полностью, он всегда сможет отправить его за границу на пару лет, прежде чем вернуться. Он бы не отказался от своего товара так просто. Вот как высоко он ценил коммерческую ценность Чхэ У Джина.

Однако с Чан Су Хваном все было иначе. Поскольку Чан Су Хван до сих пор не пытался вести переговоры с Ким Сок Хёном, возможно, он уже отказался от Чхэ У Джина. В результате это дало Ким Сок Хёну небольшую надежду. Поскольку он умел перерабатывать, он был не прочь приютить брошенного Чхэ У Джина и использовать его еще раз. Именно поэтому он продолжал телефонный разговор, хотя мог бы и бросить трубку. Он хотел, чтобы У Джин знал, что он - единственный человек, который может спасти его из нынешнего затруднительного положения.

Примечание:

Сериалы "Макджанг" - это сериалы с нелепыми, экстремальными, драматичными и нереальными сюжетами.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2929198